

Захарова Наталья Владимировна

РОЖДЕНИЕ "НОВОГО ЛИТЕРАТУРНОГО СТИЛЯ" В КИТАЕ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ

В статье прослеживается эволюция одного из жанров китайской словесности - эссе-саньвэнь, происходившая в конце XIX - начале XX в., в результате которой появился популярный поджанр - "эссе нового литературного стиля". Автор делает вывод о том, что переход от эссе, написанных на письменном языке вэньянь, к публицистическим очеркам совершился благодаря рецепциям иноязычной литературы. Для подтверждения своих выводов автор использует эссе публициста начала XX в. Лян Цичао, не переведенные на русский язык.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/3-2/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(57): в 2-х ч. Ч. 2. С. 20-22. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10. **Обрядовая поэзия саха (якутов).** Новосибирск: Наука, 2003. 512 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 24).
11. **Оготоев П. В.** Элэс Боотур: олонхо. Эпоһы харыстыыр, үөрэтэр, тарҕатар олонхо фонда. На якутском языке. Дьокуускай, 2002. 225 с.
12. **Ожегов С. И.** Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование; Оникс, 2011. 736 стлб.
13. **Ойунский П. А.** Дьулуруйар Ньургун Боотур (Нюргун Боотур Стремительный): олонхо. На якутском языке. Якутск: Сахаполиграфиздат, 2003. 544 с.
14. **Ойунский П. А.** Улуу Куданса (Куданса Великий): үһүэйэн. На якутском языке. Дьокуускай: Сахаполиграфиздат, 1995. 88 с.
15. **Пекарский Э. К.** Словарь якутского языка: в 3-х т., 13-ти вып. Л.: АН СССР, 1958-1959. 1958. Т. 1. Вып. 1-4. 1280 стлб.; 1959. Т. 2. Вып. 5-9. 2508 стлб.; Т. 3. Вып. 10-13. 3858 стлб.
16. **Петров Н. Е.** Алгыстар, аман өстөр, тойуктар. На якутском языке. Дьокуускай: Бичик, 1995. 36 с.
17. **Полевые материалы фольклорной экспедиции ЯГУ.** Н. Ф. Осипов. Чоомуут, запись от 01.08.2007. Ханалас Нюрбинского района.
18. **Саха фольклора.** Хомуурунньук. На якутском языке. Новосибирск: Наука, 1996. 336 с.
19. **Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы "Ж", "Ж", "Й" /** авт. сл. статей Э. В. Севортян, Л. С. Левитская. М.: Наука, 1989. 292 с.
20. **Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы "К", "К" /** авт. сл. статей Л. С. Левитская, А. В. Дыбо, В. И. Рассадин. М.: Языки русской литературы, 1997. 368 с.
21. **Ядрихинская П. П.** Дьырыбына Дьырылыатта Кыыс Бухатыыр (Девушка богатырь Дьырыбына Дьырылыатта): олонхо. На якутском языке. Якутская: Якутскайдааҕы кинигэ изд-вота, 1981. 200 с.

THE SPIRIT-HOST OF FIRE AMONG THE YAKUTS: SYMBOLICS, SEMANTICS

Efimova Lyudmila Stepanovna, Doctor in Philology, Associate Professor

Afanas'ev N'urgun Vyacheslavovich

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

Ludmilaxoco@mail.ru; n.v.afanasev@mail.ru

The article examines the words-symbols of the Spirit-Host of Fire by the materials of a heroic epos – olonkho, ritual and shamanistic poetry of the Yakuts. The semantics of these words-symbols is analyzed. The authors think that through the symbolics and semantics it may be concluded about the archaism of the origin of the cult of the Fire Spirit. They suppose that words-symbols have a single, common origin with the vocabulary of the folklore of the Turkic-Mongolian peoples.

Key words and phrases: epithets; symbols; word-symbol; semantics; etymology; the Spirit-Host of Fire.

УДК 821.581.09-312.4

В статье прослеживается эволюция одного из жанров китайской словесности – эссе-саньвэнь, происходящая в конце XIX – начале XX в., в результате которой появился популярный поджанр – «эссе нового литературного стиля». Автор делает вывод о том, что переход от эссе, написанных на письменном языке вэньянь, к публицистическим очеркам совершился благодаря рецепциям иноязычной литературы. Для подтверждения своих выводов автор использует эссе публициста начала XX в. Лян Цичао, не переведенные на русский язык.

Ключевые слова и фразы: Китай; литературный процесс; публицистика; переводы западной литературы; реформы; «новый литературный стиль».

Захарова Наталья Владимировна, к. филол. н.

Институт мировой литературы им. М. Горького

radaeva2002@gmail.com

РОЖДЕНИЕ «НОВОГО ЛИТЕРАТУРНОГО СТИЛЯ» В КИТАЕ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ

Зарождение и стремительное развитие публицистического жанра, имевшего свои специфические черты, отразившие своеобразие исторического развития страны и эволюционные изменения в китайской литературе рубежа XIX-XX вв., можно назвать первым шагом на пути становления новой литературы Китая. Этот важный период в истории китайской литературы, к сожалению, до сих пор остается малоизученной темой в российской и зарубежной синологии. Предметом статьи стало исследование одного из жанров китайской словесности – эссе-саньвэнь. Цель предлагаемой статьи – рассмотреть эволюцию этого жанра, происходившую в конце XIX – начале XX в., в результате которой появился новый поджанр-эссе «нового литературного стиля». Цель определила задачи исследования: проанализировать причины перемен, происходивших в общественной жизни Китая на рубеже двух веков, связать эти перемены с появлением в Китае переводов западной литературы и рождением национальной публицистики, показать взаимосвязь развития китайской публицистики и рождения «нового литературного стиля» эссе-саньвэнь.

Конец XIX – начало XX в. – важный период и в истории страны, и в истории китайской литературы. Происходили крупнейшие перемены в социальной жизни феодального Китая: с середины XIX в. начался процесс знакомства китайцев с жизнью в других странах, чему способствовали переводы сначала христианской, а затем и художественной литературы; в конце века, после поражения в войне с Японией, активизировалось

реформаторское движение, закончившееся поражением после «ста дней» реформ. Последовавшие за ним репрессии, а затем Синьхайская революция 1911 года, покончившая с правлением маньчжур, и движение «за новую культуру и литературу» 1919 г. привели к серьезным сдвигам в сфере изящной словесности Поднебесной, результатом стало рождение современной литературы Китая. Поток переводов сочинений европейских, в том числе российских, философов и беллетристики, хлынувший в страну на рубеже двух веков, резко изменил самооценку образованных китайцев, исторически свысока относившихся ко всем другим, не-китайским, нациям, считавших их варварами; заставил критически взглянуть на себя и на все происходящее в собственной стране. Как результат, передовая часть китайской интеллигенции, и в первую очередь молодые люди, получившие образование в Китае и для его продолжения отправлявшиеся на учебу в Японию или страны Европы, стала высказывать свои взгляды на развитие страны в привычном для китайских литераторов жанре – эссе-*саньвэнь* и публиковать их в журналах и газетах.

Собственные периодические издания появились в Китае во второй половине XIX в., в первую очередь, благодаря деятельности христианских миссионеров. Католические и протестантские проповедники занимали особое место в ряду сил, ««насильственно» открывших Китай внешнему миру и приобщивших древнюю цивилизацию к его ценностям» [2, с. 211], однако нельзя умалять роль миссионеров в просвещении Китая. Благодаря стараниям английских проповедников в 1857 г. в Шанхае началось издание на китайском языке ежемесячного журнала «Люхэ цунбао», оставившего заметный след в истории китайской журналистики. Статьи этого журнала, как и еще нескольких подобных журналов, выходивших в Китае в конце XIX в. и в начале XX в., где авторами выступали не только иностранцы, но и молодые китайцы, были посвящены самым разнообразным темам: важным событиям, происходившим в Китае и за его пределами, рассказам об известных исторических личностях, сведениям из западных научных книг. Эти статьи были написаны на классическом литературном языке *вэньянь* и представляли различные виды эссе-*саньвэнь*. Хотя журнал был рассчитан на ограниченную аудиторию, в первую очередь на китайскую молодежь, получившую классическое образование конфуцианского толка, но в отличие от интеллигентов предыдущего поколения интересовавшуюся жизнью других народов, он пользовался все возрастающей популярностью. Статьи журнала привлекали читателей непривычной для них новизной предлагаемого материала, которая «находила свое выражение в злободневности тем, остроте поднимаемых в литературе вопросов, выборе поэтических средств и поэтических приемов, стилистике произведений, их пафосе» [1, с. 610]. Привлечь читателя разнообразием тем старались и газеты, число которых к рубежу XIX-XX вв. достигло в Китае нескольких десятков. К этому времени изданием газет и журналов заинтересовались и китайцы, в первую очередь так называемые «реформаторы», ратовавшие за политические и социальные изменения в жизни страны. Осознав ту роль, которую играли периодические издания европейских стран в просвещении народных масс и развитии национального самосознания, представители передовой китайской интеллигенции решили перенести западный опыт на Китай и по возвращении на родину прилагали немалые усилия для выпуска периодики. Это были ежедневные газеты, как правило, с еженедельными литературными приложениями и ежемесячные журналы. Одним из первых китайских издателей стал Ван Тао (1828-1897), который в Гонконге начал выпускать газету «Хуньхуань жибао». Газета во многом переняла дух западных периодических изданий, авторы статей впервые в истории Китая открыто вели пропаганду политических и социальных идей, писали о необходимости проведения в стране реформ. Влиятельным печатным органом стал журнал «Шиу бао», с 1896 г. издававшийся в Шанхае Хуан Цзуньсянем, Ван Каньянем и Лян Цичао. Он стал первым национальным журналом, в редакцию которого входили только китайцы. Постепенно менялась тематика газетных и журнальных публикаций, например, в шанхайской газете «Шанхай ваньбао» («Вечерний Шанхай»), наряду с сообщениями о наиболее заметных событиях из жизни города, можно было прочитать эссе о чайных, о парках, храмах, как буддийских, так и католических, а в литературном приложении печатались переводы эссе и рассказов известных европейских писателей, например А. Конан Дойля.

Литературный вектор зарождающейся китайской периодики проявился не столько в том, что в литературных приложениях можно было прочитать художественные произведения самых разнообразных жанров, а главным образом в том, что именно журналы стали платформой для дискуссий о путях развития и страны, и литературы.

В журналах и газетах публиковали свои статьи едва ли не все крупные литераторы и политики того времени. К началу века относятся социологические статьи Янь Фу, политические эссе Чэнь Дусю, статьи с требованием проведения реформ Ху Ши. Особое место среди публицистических эссе того времени занимали сочинения Лян Цичао (1873-1929), отличавшиеся не только глубиной содержания, но и художественностью. Его имя связывают с рождением в начале XX в. эссе «нового стиля» – «*синь вэньти*», который еще называют «газетным стилем» («*баочжан ти*»). Следует отметить, что «газетный стиль» китайской прессы начала XX в. был достаточно своеобразен и мало чем напоминал стиль современной китайской публицистики. В течение небольшого для истории литературы времени – двух десятилетий – он претерпел значительные изменения, пройдя путь от эссе-*саньвэнь*, написанных в стиле «изящной прозы» на классическом *вэньяне*, до небольших по объему, строго организованных статей на языке, близком к разговорному *байхуа*.

В Китае жанр эссе-*саньвэнь* имел к этому времени длительную историю, насчитывавшую почти два тысячелетия. Новизна эссеистики «нового стиля» выразилась, прежде всего, «в заметном расширении тематики, актуальности, в отходе от строгих эстетических канонов. Последователи этого направления не стремились разрушить старые эстетические нормы литературы, они пытались их несколько видоизменить и обновить... заметно раздвинули тематические и стилистические «границы» китайской литературы» [Там же, с. 611].

Лян Цичао в своем сочинении «Научный обзор эпохи Цин» («Циндай сюзшу гайлунь») сформулировал главные признаки, характеризующие этот стиль: «отличен от древнего стиля “тунчэнской школы” (*литературное направление, объединившее наиболее влиятельных писателей XIX в. – Н. З.*), стиль, подобен маленькому

ребенку... В эссе «нового стиля» следует стремиться к легкости, использовать газетный сленг, изящные выражения и грамматику английского языка, необходимо отказаться от ограничений при письме. Ученые должны конкурировать, открыто пропагандировать новый стиль, даже если старшее поколение будет ненавидеть его, обливаться грязью пишущих как лис-оборотней» [4]. Главное в эссе «нового стиля», по Лян Цичао, это свобода выражения мыслей, т.е. отказ от строгих правил «изящной словесности», существовавших в Китае ранее, а вся литература этого времени должна способствовать просвещению народа. Его эссе «нового стиля» были созданы на понятном, ярком и образном языке. Предложенный Лян Цичао «новый стиль» послужил основой для перехода от классических *саньвэнь*, созданных на литературном *вэньяне*, к разговорному *байхуа*. Статьи Лян Цичао, особенно те, что были опубликованы в журналах «Шиу бао» и «Синьминь цунбао», в полной мере отразили особенности «нового стиля». Поэтому историки китайской литературы часто называют «новый стиль» эссе начала XX в. «стилем *шиу*» и «стилем *синьминь*». Этим стилем были написаны статьи, ратовавшие за реформы в области культуры и литературы, он стал «первым шагом в мир новых мыслей» [3].

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. мы наблюдаем эволюцию одного из популярных жанров китайской словесности – эссе-*саньвэнь*. В результате знакомства передовой части китайской интеллигенции с европейской литературой, и в частности с публикациями в периодических изданиях, в Китае рождается и начинает развиваться собственная журналистика. Постепенно меняются тематика и язык классических эссе-*саньвэнь*, публикуемых в периодических изданиях, они получают название сочинений «нового литературного стиля». Появление эссе «нового стиля» в Китае начала XX в., соединивших критику распространенной до этого времени «изящной словесности-*вэнь*» и отрицание строгих литературных канонов феодального общества, в значительной степени способствовало формированию новой китайской литературы, рождение которой совпало с «движением 4 мая 1919 г.».

Список литературы

1. Воскресенский Д. Н. Публицистика и художественный перевод: китайская литература на рубеже XIX и XX веков // История всемирной литературы: в 8-ми томах / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Наука, 1983-1994. Т. 8. С. 610-612.
2. Захарова Н. В. Христианские миссионеры и западная литература в Китае // Проблемы литератур Дальнего Востока: сборник материалов VI Международной научной конференции. Санкт-Петербург: Студия НП-Принт, 2014. Т. II. С. 210-215.
3. 丁晓原“公共空间”与晚清散文新文体 (Дин Сяоюань. Гунгун кунцзянь юй Ваньцин саньвэнь синь вэньти) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sanw.net/xsbg/2012-05-17/143.html> (дата обращения: 01.01.2016).
4. 梁启超：清代学术概论 (Лян Цичао. Циндай сюэшу гайлунь) [Электронный ресурс]. URL: <http://zhidao.baidu.com/share/0329588e094a9e4468af8c8cc6bf7e95.html> (дата обращения: 01.01.2016).

THE ORIGIN OF A “NEW LITERARY STYLE” IN CHINA AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES

Zakharova Natal'ya Vladimirovna, Ph. D. in Philology

A. M. Gorky Institute of World Literature
radaeva2002@gmail.com

The article traces the evolution of one of the Chinese literature genres – essay (*sanwen*) occurring at the end of the XIX – beginning of the XX century. This process resulted in the appearance of a popular subgenre – “new literary style essay”. The author concludes that the transition from the essays written in the classical Chinese to the publicistic essays was made due to the foreign literature receptions. To justify his conclusions the author uses the essays by the publicist of the beginning of the XX century Liang Qichao which were not translated into Russian.

Key words and phrases: China; literary process; publicistics; translations of Western literature; reforms; “new literary style”.

УДК 82-09

В статье исследуются персонажи-носители модели мира в рассказах сербского писателя-реалиста XX века Иво Андрича. В рассматриваемых произведениях И. Андрич замещает авторское начало, представленное в образе всезнающего автора, сознанием литературного персонажа, дистанцируясь от изображаемых событий, вследствие чего возрастает роль мироощущения персонажей для анализа структуры художественной реальности. Результаты исследования позволяют говорить о создании автором особого типа персонажа-маргинала, являющегося обцим для всех рассмотренных произведений.

Ключевые слова и фразы: сербская литература; малая проза; рассказ; авторское начало; персонаж; модель мира.

Зеновская Полина Евгеньевна

Санкт-Петербургский государственный университет
whisper11@yandex.ru

НОСИТЕЛИ МОДЕЛИ МИРА В МАЛОЙ ПРОЗЕ ИВО АНДРИЧА

Иво Андрич (1892-1975), один из крупнейших представителей южнославянского реализма XX века, в 1961 году был удостоен Нобелевской премии в области литературы.